

ПАСЕ приняла декларацию по вопросам изъятия детей из семей

Парламентская ассамблея Совета Европы приняла декларацию по изъятию детей из семей. Странам предлагается минимизировать случаи перемещения детей, в том числе избавиться от предрассудков при принятии решения, но при этом быть бдительными и не допустить трагедии, если жизни ребенка угрожает опасность. Документ основан на докладе, подготовленном зампреда комитета Госдумы РФ по вопросам семьи, женщин и детей Ольгой Борзовой.

Совет Европы наконец-то обозначит свою позицию по массовому изъятию детей из семей, к чему нередко прибегают соцработники, усмотревшие насилие — психическое, физическое или экономическое. Каждый случай вызывает волну негодования родителей в соцсетях. Зачастую речь идет о семьях мигрантов, в том числе из России. Например, в марте стало известно, что в Норвегии были отобраны трое детей у родителей российского происхождения. А в прошлом году скандал вызвал случай, когда российская девочка похвасталась в норвежской школе, как мама помогла ей вырвать молочный зуб. После этого учительница заявила в службу соцопеки, что ребенка избивают, и девочка лишилась семьи.

В резолюции №2049 (2015) ПАСЕ, состоящей из восьми пунктов, выражена обеспокоенность слишком опрометчивыми решениями сотрудников органов соцопеки, которые при этом не предпринимают достаточных усилий для поддержания семей до и после изъятия ребенка и помещения его на попечение.

Сами решения имеют — порой непреднамеренно — дискриминационный характер, и если их нельзя отменить, когда допущена ошибка, то это может привести к человеческим трагедиям. Между тем в ассамблее отметили, что порой из-за медленного реагирования жизнь и здоровье ребенка подвергаются реальной опасности.

В итоге ассамблея предлагает всем государствам-членам Совета Европы выносить решения об изъятии, размещении на попечение и возвращении в семью опираясь в первую очередь на интересы ребенка.

При этом мнение детей должно учитываться в соответствии с их возрастом и уровнем зрелости.

Специалисты соцопеки не должны принимать решения исходя из собственных

представлений. Если они не понимают, где начинается дискриминация, то стоит их отправить на специальное переобучение. Нужно следить за квалификацией сотрудников, принимающих важные решения, и не допускать перегруженности этих сотрудников.

Ассамблея предлагает поддерживать семьи, за которыми наблюдает соцзащита, как социально и психологически, так и финансово и материально. Зачастую даже малая помощь для родителей, оказавшихся в трудной ситуации, лучше, чем избавление их от детей. А любое временное перемещение ребенка должно сопровождаться мерами для последующей реинтеграции его в семью.

Для этого детям надо разрешать видеться со своими биологическими родителями, а само решение необходимо регулярно пересматривать, считают в ассамблее.

Вообще полного разрыва семейных связей надо по возможности избегать, а все случаи изъятия детей из семей, кроме неотложных, должны базироваться на решении суда. Кроме того, ассамблея рекомендует государствам — членам Совета Европы собирать анонимные данные о подопечных соцзащиты, не только с разбивкой по возрасту и полу, но и по этносу, принадлежности к религиозным меньшинствам и статусу мигрантов. Однако при этом важно обеспечивать действенную защиту личных данных.

О необходимости изучить ситуацию с изъятием детей из семей в ходатайстве в ПАСЕ заявили в 2012 году депутат Госдумы РФ Алексей Пушков и еще несколько его коллег по ассамблее. В начале 2013 года Ольга Борзова была назначена докладчиком. В январе этого года ее доклад был принят на комитете по социальным вопросам, здравоохранению и устойчивому развитию ПАСЕ. «На основании доклада Борзовой на проходящей сейчас в Страсбурге весенней сессии ПАСЕ приняла резолюцию и рекомендации, — рассказала «Газете.Ru» представитель Совета Европы Татьяна Баева. — В докладе Борзовой уже были проекты резолюции и рекомендаций. В ходе обсуждения на пленарной сессии в резолюцию был внесен ряд дополнений». В частности, были добавлены пункты о необходимых мерах по возвращению детей в семью и об учете мнения самих детей при принятии решения об их перемещении.

Рекомендации ассамблея направит в комитет министров Совета Европы.

«Резолюция — это документ скорее декларативного характера. За то, чтобы ее положения были донесены до властей стран-членов, отвечают прежде всего сами депутаты ПАСЕ, которые за нее голосовали. А вот рекомендации будут направлены в комитет министров Совета Европы, который объединяет представителей всех 47 стран-членов и принимает

решения на политическом уровне. Он должен рассмотреть в течение нескольких месяцев эту рекомендацию и вынести соответствующее решение или предпринять другие меры», — пояснила Баева.

Ассамблея рекомендует комитету министров, чтобы специальный экспертный орган Совета Европы включил пункт об уважении прав детей в вопросах их изъятия из семей в Стратегию по правам ребенка, разрабатываемую Советом Европы на 2016–2019 годы. Кроме того, ассамблея предлагает, чтобы этот экспертный орган разработал специальные рекомендации для всех стран-членов Совета Европы, которые помогут им избежать, кроме исключительных случаев, полного разрыва семейных связей, разлучения детей с родителями с самого рождения, усыновления без согласия биологических родителей, принятия решений об изъятии детей из семей по истечении срока давности. То есть это направления, по которым надо будет разработать рекомендации странам-членам, сообщила Баева.

«Еще один важный момент: госпожа Борзова была докладчиком по этому документу, по этой теме. И с принятием резолюции она не прекращает им быть и остается докладчиком еще примерно на год.

То есть в течение этого времени она может выражать свою точку зрения по этой проблеме, делать заявления», — добавила Баева.

Между тем в январе 2015 года российская делегация была лишена права голоса резолюцией ПАСЕ до апреля 2015 года. Члены делегации России были лишены права работать в руководящих органах ПАСЕ и быть докладчиками. Причиной санкций, наложенных на представителей Госдумы, стало присоединение Крыма. Получить комментарий у Борзовой не удалось.

Сам доклад Ольга Борзова и ее команда готовили почти два года. Она должна была изучить законодательство и практику изъятия детей в государствах — членах Совета Европы, выяснить, какова динамика, есть ли хорошие практики в этих вопросах.

Борзова лично посетила Финляндию, где вне семьи воспитываются 1,8% детей, Румынию, где тоже большая цифра по изъятим детям — 1,6%, а также Великобританию. Как оказалось, даже в Великобритании есть правовые тонкости. Там судебное решение об изъятии ребенка из семьи не подлежит обжалованию, даже если впоследствии окажется, что это было сделано неправомерно. Также в этой стране считается, что если ребенок увидел, как отец избивает мать, то он является жертвой эмоционального насилия, а

значит, его надо забрать из семьи. Поэтому женщины боятся заявлять на своих мужей в полицию, опасаясь потерять ребенка. Кроме вышеперечисленных государств информацию предоставили 29 стран.

Результаты исследования оказались весьма интересными.

Все страны удалось разделить на три группы. В числе стран, где реже всего изымают детей, — Словения, там в 2012 году было четыре случая удаления и шесть — годом раньше. В хвосте списка также находятся Андорра, Кипр, Эстония, Грузия, Греция, Люксембург, Черногория, Норвегия, Сербия и Турция. В этих странах количество изъятых из семей детей не превышает 0,5%. На другом конце шкалы — страны, где изымаются до 1,66% детей, это Финляндия, Франция, Германия, Венгрия, Литва, Польша, Португалия, Румыния. Здесь же оказалась и Россия.

Тенденции в странах расходятся. Например, в Эстонии количество изъятых детей снизилось на две трети с 2002 по 2012 год, в Турции — почти наполовину с 2008 по 2012 год.

А вот в Германии отмечается планомерный рост. В 2012 году под опеку были взяты почти 40 тыс. детей.

В Венгрии за 17 лет количество взятых под опеку детей утроилось.

В Латвии и Португалии органы соцопеки предпочитают отдавать изъятых детей родственникам, а в Финляндии, Швеции и Великобритании отдают их в приемные семьи.

«Решение об изъятии ребенка из семьи в некоторых странах является приоритетным, и даже если удаление было неоправданным, на его возвращение могут уйти годы, и в итоге возвращение ребенка в семью в случае, если он был изъят в маленьком возрасте, может быть для него очень травмирующим опытом», — указывает Борзова в своем докладе.

Пытаясь выяснить, насколько удастся впоследствии родителям вернуть отобранного ребенка в семью, Борзова обнаружила, что в 21 стране таких данных просто нет. В Эстонии 10% детей в течение года возвращаются домой, в Хорватии этот показатель равен 18%, в Германии — 53%, в Греции и Андорре — 71%, а в Португалии более 90%. В Австрии 60% детей, изъятых в 2012 году, вернулись домой в течение года, еще 10% смогли воссоединиться с родителями лишь через пять и более лет.

В России родителям все чаще удается отстоять своего ребенка — за последние пять лет число таких случаев выросло в 1,4 раза.

В 2012 году 2256 семей в России смогли вернуть отобранных у них детей.

Впрочем, в нашей стране с этого года начал действовать закон №442 «Об основах социального обслуживания граждан в РФ». Он закладывает основы так называемой ювенальной юстиции, позволяющей изымать детей из семей. В нем говорится, что некоторые вопросы относительно так называемого социального обслуживания могут решаться без ведома родителей несовершеннолетних детей. Основанием для рассмотрения вопроса о предоставлении социального обслуживания может являться обращение «в рамках межведомственного взаимодействия». О случаях применения этого закона в части изъятия детей из семей пока не известно.

Источник: Газета.ru

<http://www.gazeta.ru/social/2015/04/23/6652389.shtml>

Комментарий Общественного Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что в России реально складывается система, которую принято называть «ювенальной юстицией». Степень вмешательства государства в семью весьма высока. Не важно: обоснованное это вмешательство или нет. Главное, что система внедрения в России ювенальных технологий идет своим чередом и реально не остановлена. В числе европейских стран Россия занимает одно из ведущих мест по уровню вмешательства государства в дела семьи, т.е. по уровню внедрения методов ювенальной юстиции.